

ГРУЗИНСКАЯ И АРМЯНСКАЯ ЦЕРКВИ СПОРЯТ ИЗ-ЗА СТАРЫХ ХРАМОВ

Author: [Sofa Bukia](#)

Религиозные лидеры обеих стран претендуют на древние церкви.

«Во дворе армянской церкви Норашен [в старом квартале Тбилиси] весной внезапно появились надгробные камни с грузинскими надписями, которых раньше там не было. В то же самое время армянские надгробные плиты, расположенные во дворе храма веками, были передвинуты и с них были стерты армянские надписи».

С таким заявлением в начале мая выступила Грузинская епархия Армянской апостольской церкви.

Скандал вокруг Норашена впервые сделал явным многолетний спор между Грузинской православной церковью и Армянской апостольской церковью, связанный с вопросом принадлежности целого ряда культовых зданий, расположенных на территории Грузии.

«За последние 15 лет грузинские представители духовенства заняли и освятили несколько армянских церквей в Тбилиси, в том числе Кусанац Сурб Степанос, Святой Вифлеем, часовню Хихоя и еще несколько церквей. Такая же участь ждет Норашен и еще одну армянскую церковь - Сурб Ншан», - говорилось в том же заявлении.

Ответной реакцией стала волна гневных публикаций в армянской прессе поднялась. Журналисты сообщали о «насильственной грузинизации» армянских церквей в Тбилиси и за его пределами.

Возле Норашена, а также у посольства Грузии в Армении прошли акции протеста армянской молодежи. «Зачем грузинскому народу, у которого столько исторических памятников, понадобилось присваивать чужую культуру?» - сказала IWPR студентка Мари Микоян, которая возглавляет молодежное объединение грузинских армян «Нор Серунд».

Согласно переписи населения 2002 года, на территории Грузии в настоящее время проживают почти 250 тысяч армян, что составляет 5,7 процента всего населения. В Тбилиси процент армянского населения составляет 7,6 процента. И грузинская и армянская общины совершенно по-разному смотрят на историю города.

68-летний Шота Лежава родился и вырос в старейшем районе, который в Тбилиси называют Мейдан. Здесь на расстоянии десятков метров друг от друга веками мирно сосуществуют один из крупнейших грузинских храмов Сиони, синагога, мечеть и действующая армянская церковь Сурб Геворк. Норашен тоже находится в этом кругу, но храм наглухо заперт уже десятки лет.

«Я всю жизнь прожил в старом Тбилиси, здесь жил и мой отец, и мы всегда знали что это грузинская церковь», - сказал IWPR Лежава.

«Я точно не помню, как она называется, и даже не помню была ли она когда-либо открыта. Знаю, что в советские времена там была какая-то библиотека. Я, правда, слышал такую легенду, что какой-то грузинский князь проиграл эту церковь армянскому торговцу - но ведь это только легенда».

В Грузинской патриархии IWPR заявили, что спорное здание – это древняя грузинская церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Заместитель пресс-секретаря грузинской патриархии Зураб Цховребадзе сказал IWPR, что ему не известно о каких-либо изменениях, произошедших в Норашен.

Грузинский священник, отец Тариэл, которого армянская сторона винит в вандализме, сказал, что единственное, что он сделал – это отчистил двор от мусора.

«У нас общий двор [рядом находится грузинский храм Джврис Мама], и я занялся этим, посадил деревья. Надгробные плиты я не трогал. Как я мог оскорбить души покойников? Просто армяне боятся, что я войду в эту церковь, но я не собираюсь этого делать. По крайней мере, сейчас», – сказал IWPR отец Тариэл.

Однако в государственных структурах подтвердили, что церковь Норашен все же подверглась «коррективам».

Начальник государственного управления охраны памятников Ника Вачеишвили сказал, что «на территории Норашен и вправду произошли изменения, в частности, с одного места на другое были передвинуты армянские надгробные плиты». Вачеишвили также подтверждает, что эту акцию возглавлял отец Тариэл.

«Мы осуждаем его действия. Принадлежность той или иной церкви это – конфессиональный вопрос и должен решаться между церквями двух стран. У грузинского государства твердая позиция – сохранять любой памятник культуры, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности», – говорит Вачеишвили.

Самвел Карапетян, историк из организации «Исследования по армянской архитектуре», которая ведет наблюдение за армянскими памятниками за пределами Армении, утверждает, что акты вандализма все-таки имели место.

«Стирание следов армянской культуры в Норашене началось в 1989 году и активно продолжилось в 1995-м, когда были уничтожены армянские надписи, два хачкара [каменных креста] и две фрески XIX века», – утверждает Карапетян.

Он также сказал, что после инцидента 1995 года из Армении в Тбилиси прибыли архиепископы Гарегин и Григор, которые встретились с грузинским патриархом Илией Вторым, после чего было решено приостановить любые изменения в храме до достижения согласия по вопросу его принадлежности.

«Однако этой весной в храме пропали армянские надгробные камни, а на их месте появились грузинские. Это не только слова, у меня есть фотографии этих плит, которых уже нет на их месте», – продолжил Карапетян.

Грузинский историк Лаша Бакрадзе в беседе с IWPR сказал, что «может быть, когда-то на этом месте стоял грузинский храм, но это армянское здание».

Грузинский премьер Зураб Ногаидели заявил журналистам в Ереване, что считает участие государства в этом споре неуместным, и призвал церковных представителей уладить эту проблему без вмешательства государств.

Представитель грузинской Патриархии Зураб Цховребадзе сообщил, что руководство Патриархии предложило создать совместную комиссию из грузинских и армянских специалистов для рассмотрения всех вопросов, связанных со спорными церквями и монастырями.

«Грузинская Православная Церковь тоже имеет претензии к армянской стороне. В частности, речь идет об изменениях, произведенных в грузинских церквях в Джавахети [район Южной Грузии, населенный преимущественно этническими армянами] и мы готовы обсуждать этот вопрос», – сказал Цховребадзе.

В конце апреля спикер парламента Армении Артур Багдасарян встретился с Патриархом Илией II. На встрече также была достигнута договоренность о создании комиссии. Однако до сих пор ничего в этом направлении не предпринято.

В грузинской епархии Армянской апостольской церкви получить комментарий по этому вопросу не удалось, а многочисленные попытки IWPR встретиться с епископом Вазгеном Мирзаханяном оказались неудачными. «Пока двухсторонняя комиссия не создана, поэтому от каких-либо дополнительных комментариев мы воздержимся», – сказала представитель пресс-службы епархии Гаяне Бостанджян.

Ныне на территории Норашен спокойно, но проживающие в Тбилиси этнические армяне опасаются, что до создания двухсторонней комиссии из церкви могут исчезнуть последние признаки ее армянского происхождения.

Софо Букия, корреспондент газеты «24 саати», Тбилиси.

Location: [Georgia](#)
[Armenia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8-%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D1%82-%D0%B8%D0%B7-%D0%B7%D0%B0-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D1%85-%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2>